

НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ: СМОЛЕНСКИЙ ГУБЕРНАТОР Д.Д. КОБЕКО

THE BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR IN SMOLENSK PROVINCE: SMOLENSK GOVERNOR D.D. KOBOKO

*N. Gorskaya
A. Laptsev*

Annotation

This article examines the activities of the Smolensk Governor D.D. Kobeko and his office at the beginning of the First World War, when the administrative authorities in the Smolensk Province were given new tasks dictated by the realities of wartime. The main attention is paid to the mobilization activities in the territory of the Smolensk province, the quartering and supply of troops, the organization of hospitals and infirmaries, the reception of wounded and sick soldiers and officers, the expulsion of foreign nationals, as well as the work to maintain public tranquility and combat the revolutionary and anti-war movement. The main attention of researchers is given to the role of the governor and his managerial decisions during wartime. Analysis of the activities of the Smolensk governor and his office allowed the authors to determine the specifics of administrative work in the front-line province, shifting the attention of the authorities from civil to military tasks. New problems and problems in the conditions of wartime are considered, as well as the methods used in the work that are necessary to solve the problems that have arisen.

Keywords: First World War; Smolensk Province; Governor; police; martial law; mobilization; expulsion of foreign nationals; supply of the army; 1914–1915

*Горская Наталья Ивановна
Д.и.н., профессор,
Смоленский государственный
университет
Лаптев Антон Константинович
Аспирант,
Смоленский государственный
университет*

Аннотация

В данной статье рассматривается деятельность Смоленского губернатора Д.Д. Кобеко и его канцелярии в начале Первой мировой войны, когда на административные власти в Смоленской губернии легли новые задачи, диктуемые реалиями военного времени. Главное внимание уделено вопросам мобилизационной деятельности на территории Смоленской губернии, расквартированию и снабжению войск, организации больниц и лазаретов, приему раненых и больных солдат и офицеров, высылке иностранных подданных, а также работе по поддержанию общественного спокойствия и борьбе с революционным и антивоенным движением. Главное внимание исследователей уделено роли губернатора и его управленческим решениям в период военного времени. Анализ деятельности смоленского губернатора и его канцелярии позволил авторам определить специфику управленческой работы на территории прифронтовой губернии, смещение внимания властей с гражданских на военные задачи. Рассматриваются новые задачи и проблемы в условиях военного времени, а также используемые в работе методы, необходимые для решения возникших задач.

Ключевые слова:

Первая мировая война; Смоленская губерния; губернатор; полиция; военное положение; мобилизация; высылка иностранных подданных; снабжение армии; 1914–1915.

В начале XX века полномочия и функции губернаторов существенно расширились в сторону усиления репрессивных мер и возможностей по наведению порядка и стабильности на территории подведомственных им губерний. Особое значение репрессивные функции губернатора получили в период революции 1905–1907 гг. и сразу после нее. В начале Первой мировой войны главными обязанностями губернаторов, в том числе и в Смоленской губернии, стало обеспечение нужд армии и фронта, проведение мобилизационных мероприятий. Вместе с тем географическое положение Смоленской губернии, ее центральное расположение на западном направлении, предопределило прифронтовой характер губернии. Поэтому с началом войны на территории губернии получили распространение два чрезвычайных

правовых режима: режим "чрезвычайной охраны", действовавший в девяти восточных уездах и режим "военного положения", введенный в трех западных уездах (Смоленском, Краснинском и Поречском) [11, Л.З; 19, С. 364].

Согласно этим положениям, произошло расширение административных и карательных полномочий губернаторов, и одновременно расширились их обязанности. Помимо мероприятий по мобилизации и снабжению армии, смоленский губернатор занимался германскими и австро-венгерскими подданными, жившими в пределах Смоленской губернии, беженцами, лазаретами, военнопленными и т.п. Все, что прямо или косвенно касалось войны, находилось в ведении губернатора. Губернатор,

оставаясь главой местной административной власти, как и в мирное время, отвечал за общее состояние дел в губернии: за снабжение населения продуктами, за состояние экономики, за борьбу с эпидемиями, за "тишину и порядок" и т.п.

Смоленская губерния на момент начала военных действий находилась под управлением губернатора Дмитрия Дмитриевича Кобеко. Родившийся в 1867 году, потомственный дворянин, Д.Д. Кобеко воспитывался в Александровском лицее. После окончания данного учебного заведения, он поступил на службу в Министерство внутренних дел. Находясь в подчинении губернатора Лифляндской губернии М.А. Зиновьева, Д.Д. Кобеко начинал свою службу в качестве помощника делопроизводителя. Продвигаясь по служебной лестнице, Кобеко вскоре был назначен чиновником особых поручений по крестьянским делам. В 1896 г. Он получил чин надворного советника и перешел на службу в хозяйственный департамент МВД. Следующим серьезным продвижением Д.Д. Кобеко по служебной лестнице являлось его назначение в управление по делам о воинской повинности министерства внутренних дел. В 1903 году он получил назначение в качестве чиновника особых поручений при министре внутренних дел [19, С. 362].

Дальнейшая работа в министерстве внутренних дел для Д.Д. Кобеко продолжилась в г. Казани, куда в 1905 г. он был назначен на должность вице-губернатора [21, Л. 3]. Находясь на этой должности, Д.Д. Кобеко чуть не стал жертвой террористической деятельности со стороны социалистов-революционеров. В 1907 г. Д.Д. Кобеко был назначен на должность губернатора Тульской губернии, а в 1909 г. ему был присвоен чин действительного статского советника. 31 декабря 1912 г. Д.Д. Кобеко был назначен на должность смоленского губернатора. Его первыми шагами на новой должности было принятие ряда мер по сохранению общественного порядка и спокойствия [5, Л.5]. Одним из значительных событий предвоенного времени для Смоленска являлось открытие 10 сентября 1913 г. памятника героям Отечественной войны 1812 г., на котором присутствовал император Николай II [18].

В первые дни войны одной из главных задач стали мобилизационные мероприятия, проводимые на территории губернии. Еще в 1910 г. в Смоленской губернии имелись серьезные проблемы с осуществлением плана по мобилизационным мероприятиям. Так, 12 июня 1910 г. управление МВД по делам о воинской повинности сообщало в канцелярию смоленского губернатора о возникновении трудностей в обустройстве и оборудовании сборных пунктов в уездах и городах Смоленской губернии. Причинами называлось отсутствие достаточных денежных средств, сложность организационных работ, недостаточность времени, отведенного для мобилизации

нижних чинов, отсутствие необходимых для оборудования сборных пунктов предметов (котлы, кухонная посуда, столовая мебель и пр.), а также завышенные, преувеличенные и, нередко, невыполнимые требования со стороны уездных воинских начальников [14, Л.7].

При проведении мобилизационных мероприятий губернатор Кобеко проявил себя с лучшей стороны, отдавая необходимые распоряжения и держа под контролем все мобилизационные мероприятия. При этом следует учитывать и факт начавшейся войны, которую население восприняло как освободительную и поддерживало мобилизацию. Жители губернии переживали настроение патриотического воодушевления, сопряженные с нарастающей тревогой.

30 июля 1914 г. в Смоленской губернии началась мобилизация нижних чинов запаса на действительную службу [22, С.1]. Губернатор дал соответствующие указания исправникам и другим "чинам", отвечающим за мобилизацию. Уже вечером 30 июля к Д.Д. Кобеко стали поступать донесения об успешных мобилизационных мероприятиях в уездах и всеобщем патриотическом подъеме у населения. Так, гжатский исправник Неклюдов докладывал смоленскому губернатору, что по инициативе городского управления Гжатска перед зданием городской управы были собраны офицеры воинских частей, расквартированных в городе: командир 13-го мортирного артиллерийского дивизиона, командиры батарей, все офицеры дивизиона, офицеры частей войск местного гарнизона. "При громадном стечении народа" и с "несмолкаемыми ура" был отслужен молебен по случаю выступления войск из Гжатска вследствие мобилизации [3, Л.56].

30 июля в соответствии с планом – "своевременно и без всяких недоразумений" – прошли мобилизационные мероприятия в Смоленском уезде. Смоленский уездный предводитель дворянства спешил доложить Д.Д. Кобеко об успешном выполнении поручения по мобилизации запасных чинов первоочередного призыва (проходивших службу в 1913, 1912 и 1911 гг.) и о поставках в войска лошадей и повозок с упряжью [2, Л.4]. В донесении смоленскому губернатору предводитель смоленского уездного дворянства отмечал особые заслуги в проведении мобилизационных мероприятий уездного исправника И.А. Подлущкого. Предводитель дворянства указывал на его "существенную роль" и "личное участие" в проводимых мероприятиях и просил Д.Д. Кобеко представить Подлущкого к награде за его труды вне очереди [2, Л.5].

Эффективность в организации мобилизационных мероприятий на территории Смоленской губернии подтверждают и сведения Смоленского губернского по воинской повинности присутствия. Так, за период с начала

военных действий, на территории Смоленской губернии было мобилизовано 74905 человек в число запасных батальонов и ратников ополчения [6, Л.418]. За данный период было мобилизовано в уездах, входящих в Петроградский военный округ: в Бельском уезде – 13106 чел., в Духовщинском – 8439 чел., Дорогобужском – 6958 чел., Сычевском – 5962 чел. В уездах, входящих в Московский военный округ: Вяземском – 1108 чел., Гжатском – 4354 чел., Ельнинском – 6078 чел., Рославльском – 9652 чел., Юхновском – 3052 чел. В уездах, входящих в Минский военный округ: Краснинском – 3810 чел., Смоленском – 6062 чел., Поречском – 6324 чел [6, Л. 419–421].

Успехи в мобилизации, прошедшей в Смоленской губернии, были отмечены и руководством страны. Так, 27 сентября 1914 г. министр внутренних дел Н.А. Маклаков в телеграмме на имя Д.Д. Кобеко указывал, что государь император "соизволил предоставить мне право в видах достойного поощрения высокополезной для государственной обороны, деятельности <...> внести ходатайства о награждении лиц, действительно оказавших заслуги делу блистательного в сем году выполнения мобилизации". В связи с этим Маклаков запрашивал у Кобеко перечень лиц, "оказавших действительно выдающиеся заслуги в мобилизации" для представления последних к государственным наградам [7, Л.12].

Известно, что губернатор Кобеко представил к государственной награде орденом Святого Станислава III степени начальника смоленского сыского отделения С.Г. Моисеева. Губернатор писал в Министерство внутренних дел, что Моисеев проявил "особую энергию и распорядительность" в процессе мобилизации в 1914 г. Им была организована работа по пресечению скупки и спекуляций с военным имуществом, что позволило конфисковать у скупщиков воинское обмундирование и снаряжение на сумму свыше 15 000 рублей. Скупщики были привлечены к ответственности и понесли наказание по суду, а военное имущество было конфисковано и передано в действующую армию [8, Л.4.]. Этот факт вместе с тем говорит о том что, несмотря на военное время и патриотические настроения, находились люди, готовые "погреть руки" на войне.

После проведения мобилизации в армию на очередь встала задача оповещения населения о ходе военных действий на фронте. Эта работа была чрезвычайно важна для прифронтовой Смоленской губернии, через которую с самого начала войны двигались войсковые части, эшелоны с ранеными и беженцы. С середины августа 1914 г. на территории ряда уездов по личному согласию Д.Д. Кобеко начали издаваться военные бюллетени. Они издавались частными лицами путем перепечатки сообщений из центральной прессы. Так, 10 августа 1914 г. в канцелярию смоленского губернатора поступило про-

шение от мещанина Ивана Егоровича Бирюкова, который просил разрешения на издание ежедневного военного бюллетеня "Последние телеграммы с театра войны" [1, Л.25].

Одной из важнейших задач в военное время являлось снабжение действующей армии всем необходимым. Смоленская губерния, которая находилась в непосредственной близости от фронта, выступала в данном вопросе как передовой пункт снабжения войск. Организация этого процесса требовала особого внимания со стороны Д.Д. Кобеко, на которого были возложены обязанности по организации и контролю снабжения действующих войск. Начиная с начала августа 1914 г. Д.Д. Кобеко занимался организацией снабжения действующей армии теплой одеждой, а также обмундированием и снаряжением. Одним из первых распоряжений губернатора была реквизиция байковых одеял и "вольной одежды, составляющей обиход простонародья" у торговцев [19, С. 365]. Вместе с этим на территории Смоленской губернии разместились многочисленные мастерские, ориентированные на шитье сапог для армии, контролируемые лично губернатором. Уже с осени 1914 г. на данных предприятиях ежемесячно производилось более 11 тысяч пар обуви [19, С.366]. Помимо этого, остро стоял вопрос расквартирования и снабжения воинских частей на территории Смоленской губернии. К сентябрю 1914 г. только в Смоленске было размещено около 28 тысяч военных [16, Л.35, 119].

Неотъемлемыми спутниками начавшейся войны стала подозрительность и шпиономания, охватившая многих жителей губернии. В Смоленской губернии, как и на территории всех западных губерний, уже с первых дней войны начались мероприятия по высылке германских и австрийских подданных. Данное решение диктовалось страхом перед тем, что указанные лица могли тайно работать на противника и заниматься шпионской деятельностью на территории России. Реализация этих мероприятий на территории Смоленской губернии была возложена на губернатора Д.Д. Кобеко. Основанием для конкретных действий со стороны смоленского губернатора стало распоряжение министра внутренних дел о высылке германских и австрийских подданных от 8 августа 1914 года. В телеграмме смоленскому губернатору министр внутренних дел указывал, что все германские и австро-венгерские подданные, числящиеся на действительной военной службе, считались военнопленными и подлежали немедленному аресту. Помимо этого в разряд военнопленных попадали запасные чины, которые должны были быть высланы в Вятскую, Вологодскую и Оренбургскую губернии [12, Л. 1]. Вместе с этим и "любые иностранные подданные", которые были арестованы по подозрению в шпионаже, хотя и без веских доказательств, также подвергались высылке. Другие категории германских и австрийских подданных, которые находи-

лись на территории и были "вне всякого подозрения", попадали под усиленный контроль со стороны полиции и жандармерии [12, Л.2].

Это распоряжение было немедленно принято к исполнению. Так, 12 августа 1914 г. дорогобужский уездный исправник в секретной телеграмме смоленскому губернатору докладывал об аресте и высылке австрийских поданных Франца Карлова и Антона Каллаха, а также германского подданного Франца Романов Грюнвальда. Вышеуказанные лица были переданы уездному воинскому начальнику для отправления в Петербургскую крепость [9, Л.15]. Тем не менее, власти опасались, что австрийские и германские подданные, даже проявлявшие лояльность к России, могут сыграть роль "пятой колонны". В августе 1914 года последовало срочное распоряжение главного начальника Минского военного округа. В нем говорилось, что все австрийские и германские подданные на территории Смоленской губернии, которые внушали подозрение, должны были быть арестованы и "высланы за Волгу"; а лица, которые по возрасту попадали в категорию военнообязанных (мужское население в возрасте от 18 до 45 лет), приравнивались к военнопленным.

Исполнение данного распоряжения Д.Д. Кобеко возложил на полицию и Смоленское губернское жандармское управление [12, Л.21]. В соответствии с распоряжением министра внутренних дел, высылка военнопленных и приравненных к ним лиц с территории Смоленской губернии, осуществлялась через Москву по Александровской железной дороге. Она осуществлялась по строгим правилам военного времени, но с соблюдением санитарных норм – в "свободных составах, приспособленных вагонов" [12, Л.22].

Одной из важнейших задач для Д.Д. Кобеко являлась организация госпиталей и лазаретов на территории губернии. Близость к фронту требовала размещения большого количества лечебных учреждений для раненых нижних чинов, массово отправляемых на излечение в тыл. Уже 19 августа 1914 г. в канцелярию Смоленского губернатора поступило срочное донесение о том, что из Полоцка в Смоленск эвакуируются более шестисот раненых и больных. Начальник гарнизона г. Полоцка просил Д.Д. Кобеко срочно подготовить помещения для прибывающих солдат [10, Л.3].

Проблема с размещением раненых чувствовалась на всем западном направлении. Так, уже 4 сентября 1914 г. Главноуполномоченный "Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам" князь Г.Е. Львов указывал, что "западные губернии и Москва переполнены ранеными, готовьтесь принимать раненых не только в госпиталях, но также и в частных квартирах; обратитесь к населению с воззванием приготовить при-

нять легкораненых по домам" [13, Л.80]. В связи с этим Д.Д. Кобеко распорядился привлекать в качестве мест для размещения больниц учебные заведения. Так, 28 сентября 1914 г. в здании Смоленского реального училища был организован лазарет для раненых и больных нижних чинов, прибывающих с фронта [10, Л.16]. С этого времени на территории губернии стали открываться лазареты не только Всероссийского земского союза, но и других общественных и правительственных организаций, число которых к 1 ноября 1916 г. достигло 64 единиц [20, С.19].

Организация лазаретов и госпиталей была в центре внимания губернатора Д.Д. Кобеко. По этому вопросу он вел постоянную переписку с устроителями лечебных заведений и лично "инспектировал" лазареты, расположенные в губернском городе. Мероприятия по организации лечебных заведений позволили к октябрю 1914 г. разместить всех прибывших в Смоленскую губернию раненых и больных. При этом в госпиталях и лазаретах Смоленской губернии оставалось свободными 41 офицерское место и 286 мест для размещения нижних чинов, о чем Д.Д. Кобеко докладывал в Петроград Верховному начальнику санитарной и эвакуационной части. Но количество лиц, "находившихся на излечении", постоянно росло. Если на 10 октября 1914 года в Смоленске количество больных составляло 596 человек, то к 25 октября – 1320 человек; к 3 декабря – 1936 человек [4, Л.15]. Все это требовало постоянного внимания администрации к военным лазаретам и госпиталям.

Важную роль в процессе организации лечебных заведений сыграли и жители губернии, которые массово обращались в земские управы с предложениями о размещении раненых и больных в принадлежащих им помещениях. Д.Д. Кобеко поддержал предложение князя Львова об обращении к населению от имени ВЗС и Смоленского губернатора с просьбой о принятии на излечение легкораненых солдат и офицеров. Уже к середине сентября к смоленскому губернатору стали поступать предложения о передачи различных строений и помещений под санитарные нужды. Так, смоленский управляющий акцизными сборами губернии В. Озимов обратился к губернатору с предложением устройства больниц и лазаретов в восьми смоленских казенных винных складах [10, Л.9].

Вместе с этим и простые жители предлагали комнаты и подсобные помещения для размещения лазаретов. Так, жители станции Дорогобуж организовали 12 кроватей в помещении Дорогобужской сельской пожарной дружины [15, Л.15]. В имении Фомино Смоленского уезда под лазарет был отдан зимний дом с полным попечением над больными и ранеными [15, Л.1]. В имении Рожаново Смоленского уезда Л. Вонлярлярская организовала лазарет на восемь человек [15, Л.27].

Важнейшей задачей в условиях военного времени была задача сохранения правопорядка, недопущения антивоенной и антиправительственной пропаганды. Начиная с сентября 1914 г. штаб Минского военного округа был обеспокоен активизацией революционных элементов в поездах и эшелонах с войсками, проходящими через Смоленскую губернию. Так 11 сентября 1914 г. начальник штаба Минского военного округа сообщал начальнику гарнизона Смоленска, а также жандармскому управлению губернии о многочисленных фактах пропаганды со стороны пацифистических обществ и революционных организаций за счет метода рассылки корреспонденции, а именно газет и журналов среди эшелонов войск и раненых, проходящих через губернию [17, Л.37].

Д.Д. Кобеко покинул свой пост 24 октября 1914 г. по состоянию здоровья. Он скончался спустя всего три недели после своей отставки 14 ноября 1914 г. [19, С.365].

Таким образом, анализ некоторых сторон деятельности смоленского губернатора Д.Д. Кобеко в 1914 г. показывает, что в начале войны смоленская губернская администрация успешно решала задачи военного времени. В своей деятельности она опиралась на правительственные и общественные организации, а также на патриотические настроения населения, принимавшего участие в правительственных мероприятиях гуманитарного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАСО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 133.
2. ГАСО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 148.
3. ГАСО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 152.
4. ГАСО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 405.
5. ГАСО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 41.
6. ГАСО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 117.
7. ГАСО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 148.
8. ГАСО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 62.
9. ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 703.
10. ГАСО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 719.
11. ГАСО. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 413.
12. ГАСО. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 481.
13. ГАСО. Ф. 2. Оп. 101. Д. 689.
14. ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 453.
15. ГАСО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 7.
16. ГАСО. Ф. 65. Оп. 5. Д. 1559.
17. ГАСО. Ф.1. Оп. 8. Д. 740.
18. Кононов В.А. К 90-летию открытия "Памятника с орлами" // Смоленская газета № 37. 2003. 18 сентября.
19. Кононов В.А. Смоленские губернаторы, 1711–1917. Смоленск, 2004.
20. Обзор деятельности по оказанию помощи больным и раненым воинам по Смоленской губернии. Выпуск 1. Смоленск, 1915.
21. РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. Д. 330.
22. Смоленский вестник. № 156. 1914. 30 июля.

© Н.И. Горская, А.К. Лаптев, (gorskaya-n@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

